

ЛУЗИН Игорь Павлович

КАК ВТО И ЗЕРНО ПОРОДИЛИ АНТИГЛОБАЛИЗМ

Об авторе:

*Главный специалист Регионального отделения
Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг
в Северо-Западном федеральном округе.*

Кандидат технических наук.

Окончил ЛПИ им. М. И. Калинина.

Первое громкое выступление «масс» против процессов глобализации произошло в американском Сиэтле в конце ноября – начале декабря 1999 года во время очередной сессии Всемирной торговой организации (ВТО). Сейчас мы уже привыкли к принимающим все более организованный и решительный характер антиглобалистским выступлениям молодежи, на фоне которых события в Сиэтле выглядят довольно странными [1]. Действительно, в достаточно удаленном второстепенном городке собираются десятки тысяч представителей разных (порядка сотни!), в основном, просто реформаторских, неправительственных организаций типа Public Citizen («Общественный гражданин») – организации, созданной и возглавляемой в течение двадцати лет публицистом Ральфом Найлером из правохристианской консервативной газеты Christian Science Monitor. Участник и очевидец событий Владимир Видеман (политолог, литератор) дает такую характеристику событиям: *«Начать с того, что в Америке коммунистов и социалистов практически нет, тем более в отдаленном от столиц Сиэтле. Я не увидел во время тех демонстраций ни одного красного флага, серпа и молота, ни одного портрета Маркса или Ленина, не было там никаких социалистических лозунгов. Это были именно протесты потребителя, обывателя, это было движение среднего класса. Хотя организовано все было людьми безусловно грамотными, интеллектуальными. Они хотели обратить внимание общественности на деятельность, даже просто на факт существования таких институтов, как ВТО, Всемирный банк, международный валютный фонд... Тут же, благодаря непрерывным телетрансляциям, они стали знамениты...»* [1]. Против демонстрантов были выставлены не только силы полиции, но даже национальная гвардия и применен слезоточивый газ. Все бесполезно(?): сессия была сорвана,

участников (среди них было много министров) из десятков стран мира просто не смогли провести в зал заседаний. Америка публично расписалась в своем бессилии. Делегаты разъехались, не приняв решений по вопросам повестки дня.

Большинство описанных выше «странностей» сразу находят свое объяснение, как только выясняется, что главным вопросом повестки дня сессии ВТО, включенном по инициативе стран третьего мира, была **отмена разных форм дотаций для производителей продовольствия в США** и других развитых странах. Фактически ставился **вопрос о новых подходах к мировой торговле продукцией сельского хозяйства, применении принципов ВТО к ценообразованию для продовольственных товаров** и, в первую очередь, **к либерализации рынков зерна** (40 % пищевых калорий человечество получает от зерновых культур). Единодушие и организованность представителей почти полутора сотен стран не оставляла сомнений в том, что **развитые страны «цивилизованны»**, не потеряв «свое лицо» применением права вето, **уступят «не рыночные аграрные барьеры»**.

Тогда и был применен **«нестандартный» сценарий срыва сессии ВТО с помощью «протестующих масс»**. Понятны и четко спланированная организованность и сплоченность десятков различных организаций, не отличавшихся ранее серьезной активностью (примечательно, что в акции не принимала участия Greenpeace), и бессилие официальных властей, отвечавших за организацию сессии. Пользуясь терминологией Д. Ф. Мезенцева, можно сказать, что **был сформирован и применен «информационный фантом»**, представляющий собой «совокупность достоверной, недостоверной и/или заведомо неполной информации, используемой как инструмент формирования требу-

емых социальных и политических установок» [3].

Антиглобализм в Сиэтле ограничивался «шумом» против международных организаций (ВТО, ВБ, МВФ) и транснациональных корпораций (ТНК). Защищались же вполне «земные» интересы сельхозпроизводителей. По данным ОЭСР [2], в среднем за год американский фермер получает от правительства \$20800, а европейский – \$16000. От стоимости производимой ими продукции субсидии составляют: в США – 20–28 % (на сумму \$50 млрд, причем **2/3 субсидий достаются десяти процентам фермеров** – самым крупным хозяйствам), в ЕС – 40–46 % (на сумму \$200 млрд). Вот эти **права на дотации и отстаивали «дети фермеров»**. **«Защитники потребителей» протестовали против угрозы повышения цен на продукты питания у себя дома**. И все вместе – за защиту сельхозработников, которым грозила потеря работы в связи с уменьшением производства продовольствия. Аграрный сектор США, в котором занято 24 млн человек, дает \$1,3 трлн в ВВП, а экспорт сельхозпродукции достигает \$60 млрд в год. Критике подвергалась неolibеральная, или корпоративная, глобализация, становление глобальных финансовых рынков и все, что связано с ТНК, но, как ни странно, не затрагивались вопросы мирового производства и распределения продовольствия.

Мировой рынок зерна средствами массовой информации представляется как один из наиболее свободных и незарегулированных [4]. Существуют сотни зернопроизводящих регионов и зерновых компаний, которые ежегодно производят до 600 млн тонн пшеницы и 900 млн тонн кукурузы. Они «конкурируют» на рынках с мировым объемом продаж в 200 млн тонн зерна в год (в основном, это пшеница и кукуруза). Есть даже фьючерсная торговля зерновыми контрактами, примерно 2 % которых заканчиваются реальными поставками. Однако **торговля зерном – это бизнес для избранных: 70–80 % мировых зерновых потоков контролируется восемью-десятью транснациональными предприятиями («зерновыми баронами»)**. Привычный термин «корпорация» в данном случае неприменим, поскольку большинство этих предприятий основаны еще в XIX веке и являются частными, не акционированными фирмами (Cargill, Andre, Continental Grain и др.). Эти частные фирмы не предоставляют широкой публике информации о своей деятельности, но, например, американская компания Cargill имеет годовой оборот в \$60 млрд, а ее предприятия работают в сотне стран (персонал – всего 80 тыс. человек). Владеющее ею семейство Каргиллов в миллиардерской табели о рангах занимает 17 место в мире с состоянием в \$8,8 млрд. Запасы зерна, большая часть которых находится в распоряжении «зерновых баронов» (объем переходящих запасов в мире достигает 200 млн тонн, только в США он в отдельные годы достигал 150 млн тонн), в сочетании с неограниченными финансовыми ресурсами **позволяют полностью контролировать цены**. Так, ежегодные колебания цен на зерно составляют 10–20 %, на

сахар – 80 %, а на нефть еще больше – 120 %. Также наблюдается и стабильный рост мировых цен на зерно (с \$60 за тонну в 70-х годах до \$150 в последние годы), что обеспечивает доход «зерновым баронам».

Минсельхоз США ведет огромную работу по сбору и обработке информации об урожае зерновых по всему миру, широко используя даже специальные спутники. Его оценки и прогнозы на урожай зачастую точнее, чем оценки национальных служб (в том числе и российских). Если по прогнозам рынку грозит перепроизводство, Минсельхоз заранее рекомендует фермерам ограничить размеры посевных площадей. По государственной программе более 15 млн га пахотных земель просто выведено из оборота в резерв на 10 лет. В случае необходимости США смогут произвести на этих площадях минимум 100 млн тонн зерна, а значит, прокормить 400 млн человек. **В мире сейчас порядка 800 млн голодающих, и их число постоянно увеличивается, что делает зерно сильнейшим оружием в руках сельскохозяйственных держав** [5]. Если в период с 1950 года по 1984 год мировое производство злаковых увеличилось в 2,6 раза, опережая прирост народонаселения, то в последние годы производство зерна вообще стабилизировалось. В результате потребление зерна на душу населения уменьшилось; например, за период с 1984 по 1998 годы – на 12 %. Спрос на зерно в мире не снижается, и значительную часть из \$50 млрд, ежегодно расходуемых Минсельхозом США на помощь иностранным правительствам при закупке американской продукции, получают «зерновые бароны» [4].

Россия в 90-х годах получала «гуманитарное» зерно (около 3 млн тонн), а отказ от его поставок вызвал «охлаждение» межгосударственных отношений. **Демпинг американского зерна планомерно разрушал наше сельское хозяйство**, причем Россия тратила огромные деньги на поддержку аграриев, долги которых в конце концов списывались. **Если бы в те годы разрешили свободную продажу земли, то она была бы скуплена**. Страны Восточной Европы уже озабочены этой проблемой. Так, на западе Венгрии 25 % земель скупил соседний-австрийцы, хотя им официально запрещено ее покупать (оформляют на подставных лиц). В Польше, где законы разрешают продажу земли иностранцам, голландцы и немцы купили несколько десятков тысяч гектаров, и польские крестьяне боятся, что их вытеснят с их территорий после вступления Польши в ЕС [6].

В высшую лигу экспортеров зерна входят США, Канада, Австралия и ЮАР. Страны ЕС, производя 90–110 млн тонн зерновых в год, ограничиваются минимальными объемами экспорта в 2–3 млн тонн и только в 2001 году в связи с неурожаем ввезли 14 млн тонн зерна (из России в 2001 году было ввезено 1,5–2 млн тонн, а всего с июля 2001 г. по июль 2002 г. – 4,3–4,5 млн тонн). Примечательно, что даже этот небольшой по объему, но платежеспособный рынок привлек свободных экспортеров, к числу которых с недавних пор относится и

Россия. «Запретительные» пошлины, введенные ЕС с начала июня 2002 года [7], показали, что, например, экспорт ячменя и раньше был для нас нерентабелен (60–70 тыс. тонн в месяц), а теперь – и пшеницы тоже (110–120 тыс. тонн в месяц). Но Россия с ее 400 млн га пахотных земель и начавшимся подъемом сельскохозяйственного производства стремится вернуться на эти рынки в роли экспортера, невзирая на мрачные прогнозы на урожай текущего года (74 млн тонн против 85 млн тонн в 2001 году). «Зерновые бароны» наше зерно уже ждут. Мы еще только проектируем строительство новых терминалов на Балтике (объемом 7,5 млн тонн), в Новороссийске (5 млн тонн) и портах Дальнего Востока (3 млн тонн) – под ежегодный экспорт 15 млн тонн зерна действующих терминалов на 5 млн тонн явно не хватит, – а они уже скупили старые советские терминалы в портах Украины и стран Балтии **(контроль за экспортно-импортными потоками и возможность «перекрыть кран» – очень эффективное средство давления на строптивых в «глобализованном» мире).**

Борьба за допуск на рынки зерна свободных экспортеров через ВТО продолжается до сих пор (под обязательный аккомпанемент антиглобалистов: Лондон, Берлин, Прага). Наконец, на сессии ВТО в Катаре (ноябрь 2001 г.) начался раунд переговоров, имеющий пока минимальные шансы на успех, что обусловлено предварительным согласием Европы и Японии снизить нерыночные аграрные барьеры [7]. Учитывая, что президент США подписал закон, обещающий дать аграриям за 10 лет \$190 млрд, а ЕС спокойно вводит «запретительные» пошлины на зерно, переговорный процесс обещает быть долгим.

Давайте попробуем разобраться, **почему производство продовольствия ограничивается не объективными причинами** (недостатком пахотных земель, воды и т. п.), **а аномально низкими мировыми ценами.** При цене ниже себестоимости производить товар в условиях рыночной экономики просто не выгодно, но развитые страны упорно тратят огромные деньги на дотации своим сельхозпроизводителям. Страны третьего мира готовы наращивать объемы производства продовольствия, но не могут противостоять демпингу и ограничиваются обеспечением собственных нужд. **Фактически созданы и искусственно поддерживаются условия дефицита продовольствия в мире, где каждый второй лишен качественного питания или просто голодает,** получая менее \$2 в день на человека [8] (прожиточный минимум в среднем по России также составляет \$2 в день при курсе 31 рубль за доллар).

Все разговоры о том, что в развитых странах высокая производительность труда в сельском хозяйстве (в США один работник кормит 49 человек, в Европе – даже 100 человек, а, например, в «отсталой» России – только 7–8 человек), **также можно отнести к «информационным фантомам».** Производство продовольствия в развитых странах энергетически не оправдано. Затраты энергии на производство 1 «пищевой»

ккал – а в день взрослому мужчине требуется 2500 ккал – в этих странах во много раз выше, поскольку механизированное сельское хозяйство является большим потребителем энергии (горючее для машин, электроэнергия, пестициды, удобрения, а в последнее время и применение генетически модифицированных сортов растений). Даже оценки 80-х годов давали среднюю величину коэффициента превышения энергозатрат, равную 4, а по океанической рыбе – 10–20. Сейчас эти цифры еще больше (вылов рыбы в Атлантике за последние 50 лет уменьшился в два раза; не случайно Европа так заинтересована в поставках рыбы из России [7]). Размер дотаций сельхозпроизводителям в странах ЕС (да и в России тоже) напрямую связан с компенсацией этих энергозатрат (горючее на посевную и уборочную; например, в СССР на производство 1 кг зерна расходовалось до 2 литров топлива). **Применяя денежные (а не энергетические) оценки при определении стоимости продовольствия, можно сказать, что человечество занимается самообманом.** Говорить о «высокой производительности труда» и тем более о «дешевизне» товара, когда физические энергозатраты человека на его производство пренебрежимо малы по сравнению с энергозатратами используемых машин и механизмов, приводимых в действие энергией, взятой не бесплатно и не безвозмездно у природы, по меньшей мере, некорректно. Значит, занижается не столько стоимость продовольствия, сколько стоимость используемых для его производства энергоресурсов.

Низкая стоимость продовольствия в сочетании с его дефицитом заставляют большую часть населения Земли работать за гроши, добывая сырье и энергоресурсы с минимальной себестоимостью (в планетарном масштабе этот труд можно считать «рабским»). В условиях сформированных глобальных потоков перераспределения всех товаров **дешевые ресурсы концентрируются в развитых странах, обеспечивая энергетически комфортные условия жизни «золотого миллиарда».** Промышленные и особенно информационные товары и услуги, производимые в развитых странах, оцениваются непропорционально дорого, обеспечивая работу «ценовых ножниц», перераспределяющих «добавленную стоимость» в пользу развитых стран. Причем, если при производстве зерна прибыль ограничивается 5–10 %, то при производстве других товаров корпорации держат планку в 30 % и более. Поэтому цены на товары, произведенные на заводах этих корпораций в странах с дешевой рабочей силой, не снижаются, а в 1,5–2 раза превышают их фактическую себестоимость. **Для продвижения этих товаров на внутренние рынки третьих стран и разработаны правила ВТО, не позволяющие защищать внутреннего товаропроизводителя (любой конкурент в конце концов подлежит поглощению или уничтожению).** Публикации, посвященные предстоящему вступлению России в ВТО, дают массу подтверждающих это примеров и предупреждений.

Логика развития, диктуемая «рыночной экономи-

кой» и процессами глобализации, ведет к нарастанию противоречий. **В развитых странах идут процессы закрытия любых производств и перенос их в третьи страны с дешевыми рабочей силой, сырьем и энергоресурсами (только там производство приносит доход), в то время как внутри этих стран растет безработица.** Так, в Польше, которую в 90-е годы ставили в пример, темпы экономического роста упали с пиковых 7 % в 1995 году до 1,8 % в 2001 году. Уровень безработицы в январе 2002 года достиг 18 % (3 млн человек) и к концу года достигнет 20 % (3,5 млн человек), а через еще 2 года – 22 %. Рост безработицы в Польше вызван тем, что структурные реформы последних лет привели к закрытию сотен предприятий в традиционных отраслях (угледобыче, производстве стали, машиностроении и текстильной промышленности). Сфера услуг не в состоянии поглотить растущую армию безработных (которую ежегодно пополняют около миллиона выпускников школ и университетов). Вступление в ЕС не облегчит их участи, поскольку объявлен 7-летний мораторий на свободное передвижение рабочей силы из стран Восточной Европы (включая и те, которые вступят в ЕС в 2004–2005 годах). Майские забастовки в Германии, в ходе которых выдвигались требования увеличить на 4,5–6,5 % зарплаты в строительной, полиграфической, автомобильной, судостроительной и других промышленных сферах производства, показали, что в развитых странах стоимость одного часа труда уже самая высокая в мире (в Германии – \$24,01, в США – \$19,86, во Франции – \$16,38). Это мешает конкурировать на международных рынках (европейские подразделения автогигантов почти все убыточны, хотя выпускают 70–100 автомашин на 1 производственного работника в год!), и бизнес в основном создает рабочие места за границей [9]. Свыше 3/4 трудоспособного населения занято в сфере услуг, и эта доля все время увеличивается за счет сокращения занятости в сферах материального производства. **В США 107 млн работников, или 82 % национальной армии труда, оказывают «услуги»** (в 1965 году в «непроизводственной» сфере, помимо сельского хозяйства, было занято 57 % всех наемных работников), причем именно здесь наблюдался наибольший прирост «производительности труда» [10] (вопрос о том, что это такое, требует особого разбирательства).

Психологические аспекты, сопровождающие «объективные» проблемы потери (а еще хуже – постоянной угрозы потери) рабочих мест в материальном производстве и необходимости переучиваться, отсутствие способностей к современным, интеллектуальным видам деятельности, конкуренция со стороны иммигрантов и т. п. питают протестный настрой значительной части населения развитых стран. Поэтому движение «антиглобалистов» зародилось и развивается именно в развитых странах. Протесты зачастую носят анархический характер, хотя они и организованы. Движение антиглобалистов имеет сетевую структуру и широко использует Интернет для

поддержания всемирной антиглобалистской информационной сети Indymedia (создание которой началось с установки двух десятков компьютеров в арендованном помещении в Сиэтле), что с одной стороны позволяет им оперативно координировать свои действия, а с другой стороны предоставляет возможности негласного влияния, внедрения «информационных фантомов» [3].

С течением времени «цвет» антиглобалистов значительно «покраснел». Например, в Праге тон задавали английские троцкисты, а отряды уличных бойцов в основном состояли из итальянских анархистов [1]. Политические требования выдвигаются, но в основном все ограничивается критикой мировых экономических порядков, особенно глобальных рынков. Предлагается вернуться назад, в сторону «экономики малых рынков – самоорганизующейся, демократически предсказуемой для людей, обеспечивающей прожиточный минимум каждому человеку, воодушевляющей на этический подход и действующей в балансе и гармонии с другими живыми системами нашей планеты» [1]. В этих словах определена «идеология» движения «антиглобалистов». Таким образом, **попытка подчинить весь мир наталкивается на сопротивление даже в тех странах, в интересах которых и создавался «глобальный порядок».**

В настоящее время человечество переживает период попытки установления глобальной диктатуры в интересах узкого круга избранных (на вершине пирамиды – порядка 300 семей). «**Мировое правительство**», типа Давосского форума, ВТО, ВБ, МВФ и даже ООН, является ширмой, своего рода «информационным фантомом», призванным убедить мир в том, что они действуют в общих интересах (но кто платит, тот и заказывает музыку). Борьба «за место под солнцем» продолжается, и, например, Китай пытается противостоять, интегрировавшись «на равных» в мировую экономику, сохраняя в основном закрытый внутренний рынок, несмотря на вступление в ВТО. Индия давно является членом ВТО, но не прекращает усилий по развитию своих отраслей в экономике. Похоже, и **России в союзе со странами СНГ нужно восстанавливать рынки, действовавшие в рамках соцлагеря, не стремясь семимильными шагами к общемировой интеграции.**

Справедливость в межгосударственных отношениях, гарантируемая членам ВТО, на деле пока оборачивается правом финансово сильного диктовать свои условия более слабым партнерам. Финансовые кризисы, прокатившиеся сначала по странам Юго-Восточной Азии, России, а теперь и по Аргентине, отбросили назад поднимавшихся на ноги конкурентов. Например, Аргентина с ее обесценившейся валютой (и рабочей силой) станет производить продовольствие (зерно, мясо) с еще более низкой себестоимостью. А ведь это была страна с эффективной по западным меркам экономикой, интегрированной в систему мирового распределения производства (положительное сальдо торгового баланса). Вот только раздутый государственный аппарат жил за счет внешних

заимствований, набрав долгов на \$154 млрд [11]. Для России был подготовлен аналогичный сценарий (с внешним долгом \$150–160 млрд в 1998–2000 годах), но мы выжили за счет внутреннего рынка, отказываясь от навязываемых кредитов и расплачиваемся по долгам (размер долга упал ниже \$130 млрд). Такой «прыти» от России никто не ожидал. Теперь запущен другой сценарий захвата – через вступление в ВТО, обещаны огромные инвестиции (все равно деньги им некуда девать), а это «палка о двух концах». Интересно другое: **оказывается, деньги им не помогут, если в России сохранятся низкие внутренние тарифы на энергоносители, дающие внутренним производителям основное конкурентное преимущество.** Казалось бы, вот где развивать промышленное энергозатратное производство, но тогда экономика России будет усиливаться, что нежелательно. **Поэтому либерализация внутреннего энергетического рынка выдвигается теперь в качестве главного условия для вступления в ВТО.**

Последствия такого роста можно видеть на примере роста цен на топливо (бензин) в мае – июне 2002 года. По словам вице-премьера А. Кудрина, объективных причин для этого нет, есть только желание подтянуть цены к мировым (порядка \$0,3 за литр в рознице и \$0,2 при оптовой продаже, на бирже – \$0,8–0,85 за галлон). Тогда не будет дефицита на внутреннем рынке, иначе весь бензин уйдет на экспорт. В результате цены практически на все товары стали расти, поскольку в их цене от 5 до 30 % составляют транспортные расходы. **В нормальной экономике все сверхдоходы должны изыматься в доход государству,** чтобы с их помощью сгладить негативные процессы в экономике страны. Иначе появляется много желающих: РАО ЕЭС предлагает аналогичный сценарий по электроэнергии, Газпром давно говорит об убыточности продаж газа внутри России. Пока ФЭК стоит на страже интересов рядовых потребителей, обещая не выходить за рамки 12–15 % повышения тарифов в год. Причем, в

основу принципов регулирования положены соотношения, действовавшие в плановой экономике СССР.

«Антиглобализм» России получил серьезную поддержку в виде стратегии на развитие замкнутого топливного цикла в атомной энергетике, гарантирующей энергетическую безопасность вне зависимости от запасов органических видов топлива. Продовольственную безопасность нам обеспечит разумное использование сельхозугодий (уже сейчас доля импорта в продовольствии меньше 30 %). На повестке дня – возврат к управлению экономикой в рамках государственного планирования, а здесь излишнее влияние внешних факторов (типа ВТО) просто вредно. **Движение «антиглобализма» является союзником России в стратегическом плане, но нам необходимо вести работу по разъяснению ложных посылок, содержащихся в «информационных фантомах» и утопических идеях решения реальных общемировых проблем.**

ЛИТЕРАТУРА:

1. Хасимов И. От Маркса до Маркоса и далее. // «Эксперт» № 18 от 18.05.02, с. 66–72.
2. Торговые войны, эпизод второй. // Ведомости № 80 от 16.05.02.
3. Мезенцев Д.Ф. Психологическое воздействие информационных фантомов. // Вестник политической психологии № 1(2) 2002 г., с. 28–31.
4. Власов П. Дети кукурузы. // «Эксперт» № 26 от 13.07.98, с. 58–63.
5. Путилов С. Планете угрожают «хлебные войны»? // Санкт-Петербургские ведомости от 18.06.99.
6. Степанов Г. По следам Брюса Уиллиса. // Известия от 14.01.01.
7. Корнышева А. Комиссар ЕС не подготовился к визиту в Россию. // Коммерсантъ № 94 от 04.06.02.
8. Байер А. Цена жизни. // Ведомости от 08.04.02.
9. Труд в Германии станет еще дороже. // Ведомости № 78 от 14.05.02.
10. Хилсенрат Д. Услуги – двигатель экономики. // Ведомости от 23.04.02.
11. Агроскин В. В чем уроки Аргентины. // Ведомости от 30.04.02.

БАНКОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ПОЗИЦИЙ ЗАКОНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Редакция приносит извинения нашим читателям за опечатку, вкравшуюся в анонс конференции **«Банковская деятельность с позиций законов экономической и политической психологии»**, опубликованный в первом номере «Вестника политической психологии» за 2002 год.

Правильная дата начала работы конференции – **20 февраля 2004 года.**

Оргкомитет конференции приглашает всех заинтересованных лиц принять участие в обсуждении проблем банковской системы страны и нахождению путей их решения с точки зрения законов экономической и политической психологии.

Подробную информацию о конференции Вы сможете получить, обратившись в оргкомитет по адресу: konf@ai4646.spb.edu или в редакцию «Вестника политической психологии».